

ВОЗМОЖНЫЕ БАРЬЕРЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Колесниченко Елена Алексеевна,
доцент кафедры управления и технологий образования
ГУО «Гомельский областной институт развития образования»
кандидат педагогических наук, доцент*

Возрастные барьеры

Традиционно считается, что наиболее оптимальной является ситуация, когда консультант старше родителя учащегося, поэтому молодые педагоги-психологи нередко могут испытывать тревогу при необходимости взаимодействия с ними, а более старшие коллеги бывают удивлены, что их возрастная разница не приносит должного эффекта. Поэтому, следует отметить, что понятие оптимального возраста консультанта достаточно относительно. Для разных родителей оптимальный возраст консультанта может быть различен. И точно так же отличается возраст, взаимодействие с которым консультанту будет организовать сложнее. Всё определяется тем, какой «перенос» осуществит родитель на психолога. «Перенос» «сын-дочь» возможен у родителя в отношении консультанта моложе себя. Если он позитивный, то родитель будет снисходительно ласково слушать консультанта, может быть, даже соглашаться с ним, но рекомендациям вряд ли последует. Следовательно эффективность взаимодействия будет низкой. Если «перенос» негативный, то возможна агрессивная реакция родителя: от категорического несогласия с мнением психолога до резких выпадов в его адрес. «Перенос» «мать-отец» возможен в отношении психолога старше родителя. И здесь также возможны два варианта. Первый – при наличии у клиента позитивного опыта взаимодействия с матерью. И тогда контакт возникает очень быстро. «Меткой» такого «переноса» является само представление клиента: он называет себя по имени. Второй – при наличии негативного опыта, что соответственно осложняет контакт на этапе его организации. В этой ситуации необходима постепенность, неспешность установления контакта, но настойчивая реакция на его отвержение, основанная на понимании того, что отвержение направлено не на тебя. «Перенос», как правило, «запускает» не родитель, а в первую очередь сам психолог. Если он думает, размышляет о своём возрасте, то теряет возможность организовать высокое качество контакта – такого, в который родитель настолько погружается, что далее вопросы возраста перестают быть для него важными. В любом случае важно, чтобы психолог отследил наличие «переноса» и его качество, свои собственные чувства по поводу ситуации, но не «соскользнул» в детскую позицию и сумел бы организовать взаимодействие из позиции «Взрослого» или «Родителя», то есть такой, какая необходима в каждом конкретном случае.

Социальные барьеры

Социальные барьеры могут возникнуть при работе с родителями учащихся, имеющими высокий статус и высокий уровень дохода, может вызвать у консультанта сложные чувства. Такие родители могут восприниматься психологом как более умные и добившиеся больше, чем он сам. В этой ситуации важно признать наличие, так называемого, контрпереноса и допустить, что некоторые клиенты могут в чём-то действительно превосходить консультанта. Надо также помнить, что выбор данной профессиональной деятельности изначально не предполагал очень высоких доходов, поэтому не стоит сравнивать экономические возможности консультанта и родителя. Есть стереотип, что «высокостатусные» родители могут быть высокомерными, смотреть на консультанта «сверху вниз». Возможно, в других ситуациях такие проявления в поведении возможны, но не в кабинете педагога-психолога, если консультант сам не спровоцирует такое общение. Также отдельные проявления «высокостатусности» могут присутствовать на начальном этапе встречи. В работе с данной категорией родителей может возникнуть другая сложность. Поскольку они, как правило, не имеют времени и возможности поговорить о себе в другом месте, то придя на консультацию по поводу ребёнка, они нередко переходят на рассказ о себе и своей жизни. Это может привести, с одной стороны, к тому, что из обсуждения выпадает ребёнок, с другой – есть риск, что консультация продлится слишком долго, ресурсы и время психолога сильно пострадают. Поэтому целесообразно обговорить предполагаемую продолжительность встречи.

С родителями из семей с низким статусом и уровнем дохода возможны другие трудности. Это появление у родителя сложных чувств в отношении педагога-психолога как лица, живущего более лёгкой, с их точки зрения, жизнью: «Им хорошо советовать «любить ребёнка». А если муж пьяный каждый день приходит? Да сахар опять подорожал...» У самого же психолога возможно возникновение острой жалости к жизненной ситуации родителя. Как следствие – стремление принять ответственность за её решение на себя. От консультанта здесь потребуется высокая искренность и искусность, чтобы принять клиента, не сопровождая это жалостью.

Этнокультурные барьеры

При консультировании людей другой культуры возможно нарушение взаимодействия по следующим причинам: особенности национального характера, которые, могут проявляться в специфике эмоционального реагирования. К примеру, на Кавказе проявление чувств ритуализированно, поэтому проявлять их открыто, помимо отдельных ситуаций, не принято. Поэтому консультанты, сформировавшиеся в нашей культуре, будут стремиться к большей эмоциональной открытости.

Также в ходе консультирования необходимо учитывать принадлежность человека к коллективистской или индивидуалистической культуре. К примеру, стыд в коллективистских культурах (татарская, северокавказские) не считается слишком аморальным, и его переживание сопровождается смехом и

улыбками. Таким образом, фраза «как тебе не стыдно» в целях дисциплинирования татарского или кавказского ребёнка не принесёт желаемого эффекта.

Культурно обусловленные особенности общения. В вербальной коммуникации в различных культурах используются различные громкость и быстрота. К примеру, дети из стран Ближнего Востока или Кавказа, особенно мальчики, говорят громче. Нередко педагоги относят это к проявлению невоспитанности и наказывают за это. В вербальной коммуникации важно учитывать культурно принятую специфику контакта глаз (визуальное поведение). Прямой взгляд может расцениваться в некоторых культурах как забота, открытость либо как агрессия и стремление к доминированию. Поэтому люди предпочитают общаться с теми, чья манера смотреть на собеседника является привычной. Так как отечественная культура является одной из «глазеющих», то есть расценивающих контакт глаз позитивно, то может возникнуть проблема неверной интерпретации поведения людей с Кавказа или из Японии.

Важным культурно обусловленным аспектом общения является личное пространство и предпочитаемый угол общения. К примеру, дети из восточных стран сидят ближе, используют прямую конфронтационную ориентацию тела, говорят громче, чем их западные сверстники. Жесты – иллюстраторы общения – также имеют свою специфику. Разные культуры отличаются по количеству жестов-прикосновений. Русские в целом прикасаются друг к другу чаще, чем другие. На Северном Кавказе, например, поцелуи возможны только в определённых ситуациях и только между родственниками.

Нарушение взаимодействия в процессе консультирования возможно также из-за различия в преимущественной системе психического отражения и восприятия информации (акустической, оптической, кинестетической и обонятельной). Для представителей западной культуры более важен текст, произносимый консультантом, для людей с востока – невербальный контекст ситуации. Поэтому в определенных ситуациях у консультанта может возникнуть впечатление, что клиент его совсем не слышит.

Профессиональные барьеры

Для педагога-психолога, глубоко погружённого в профессию, психология становится образом жизни. Она начинает определять его жизненную позицию, отношение к людям. Он говорит, рассуждает с использованием психологической лексики и не всегда учитывает, что люди, не искушённые в психологии, могут чего-то не знать, не понимать или просто думать иначе. Это может свидетельствовать о профессиональной деформации человека (изменения в структуре личности и как следствие развитие качеств, способствующих успешному осуществлению профессиональной деятельности). Это может проявиться в неспособности консультанта начинать взаимодействие из опыта родителя, отталкиваясь от того, что ему (родителю) известно, что для него значимо, что он хочет, а не то, что хочет консультант для родителя.

Индивидуально-личностные барьеры

Ощущение педагогом-психологом своей беспомощности. Внешние причины складываются из неадекватной установки клиента в отношении его. Встреча с педагогом-психологом часто рассматривается как «таблетка», проглотив которую без всяких усилий с собственной стороны можно почувствовать улучшение. К этому добавляется стремление консультанта соответствовать неадекватному профессиональному стереотипу психолога как «инженера человеческих душ», который не просто помогает всем и вся, но обязан видоизменить к лучшему любую ситуацию. Для некоторых консультантов трудно бывает понять и принять ограниченность своих возможностей. Внутренние причины беспомощности можно определить наличием у консультанта потребности в пребывании в позиции «спасателя». Эта позиция позволяет повысить самооценку, компенсировать фрустрацию потребности в любви и внимании, а также чувство собственной неполноценности, малозначимости. Также сюда может быть отнесён «комплекс мессии» – наличие у человека убеждённости в крайней необходимости своей работы для клиентов и человечества в целом, это постоянное напряжение, требующееся для доказательства собственной значимости, что проявляется в необыкновенной трудолюбии, полном уходе в работу при отсутствии интересов и друзей вне её. Как правило, «комплексу мессии» соответствует затаённое чувство собственной неполноценности, которое может быть компенсировано через «комплекс превосходства» [1; 2].

Важные составляющие образа педагога-психолога в ходе консультирования

Прежде всего, педагог-психолог должен обладать биофильной ориентацией – ориентацией на жизнь, уметь сам радоваться жизни, получать от неё удовольствие. Конечно, он должен уметь принять самого себя со всеми достоинствами и недостатками, потому что только тогда он сможет безоценочно принять клиента. Безусловно, он должен быть склонен к тщательному самоанализу и проявлять заботу о собственном развитии (остановившийся в развитии консультант представляет опасность для клиента). Таким образом, сам консультант должен быть психологически здоров. Психологическое здоровье – это не статическое образование. Психологически здоровый консультант вправе иметь те или иные внутренние напряжения или трудности и даже некоторые невротические склонности. Но адекватно их осознавая, он может не только контролировать, но и использовать их для творческого роста. Наличие интереса к другому человеку и развитие эмпатии способствуют эффективному осуществлению взаимодействия с клиентом. Но при этом важно, чтобы отождествление с клиентом не было равно полному слиянию, а имело некоторую дистанцированность. Полное отождествление заставит консультанта страдать вместе с клиентом, что не позволит ему объективно посмотреть на сложившуюся ситуацию и найти соответствующие ресурсы для ее преодоления [3].

Литература

1. Хухлаева, О. В. Материалы курса «Работа психолога с родителями: концепция и технологии»: лекции 1-4 / О. В. Хухлаева. – Педагогический университет «Первое сентября», 2006. – 60 с.
2. Хухлаева, О. В. Материалы курса «Работа психолога с родителями: концепция и технологии»: лекции 5-8 / О. В. Хухлаева. – Педагогический университет «Первое сентября», 2006. – 44 с.
3. Венгер, А. Л. Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство. В 2-х частях / А. Л. Венгер. – М. : Генезис, 2007. – 160 с.